

ДЕШТЕ-ЛУТ • ИРАН Француз Ален Арну на паратлане парит над огромной дюной в песчано-солончаковой пустыне Деште-Лут. Мировой чемпион, Арну помог фотографу Джорджу Стайнмицу запечатлеть красоту дюн и барханов в 26 точках по всему свету.

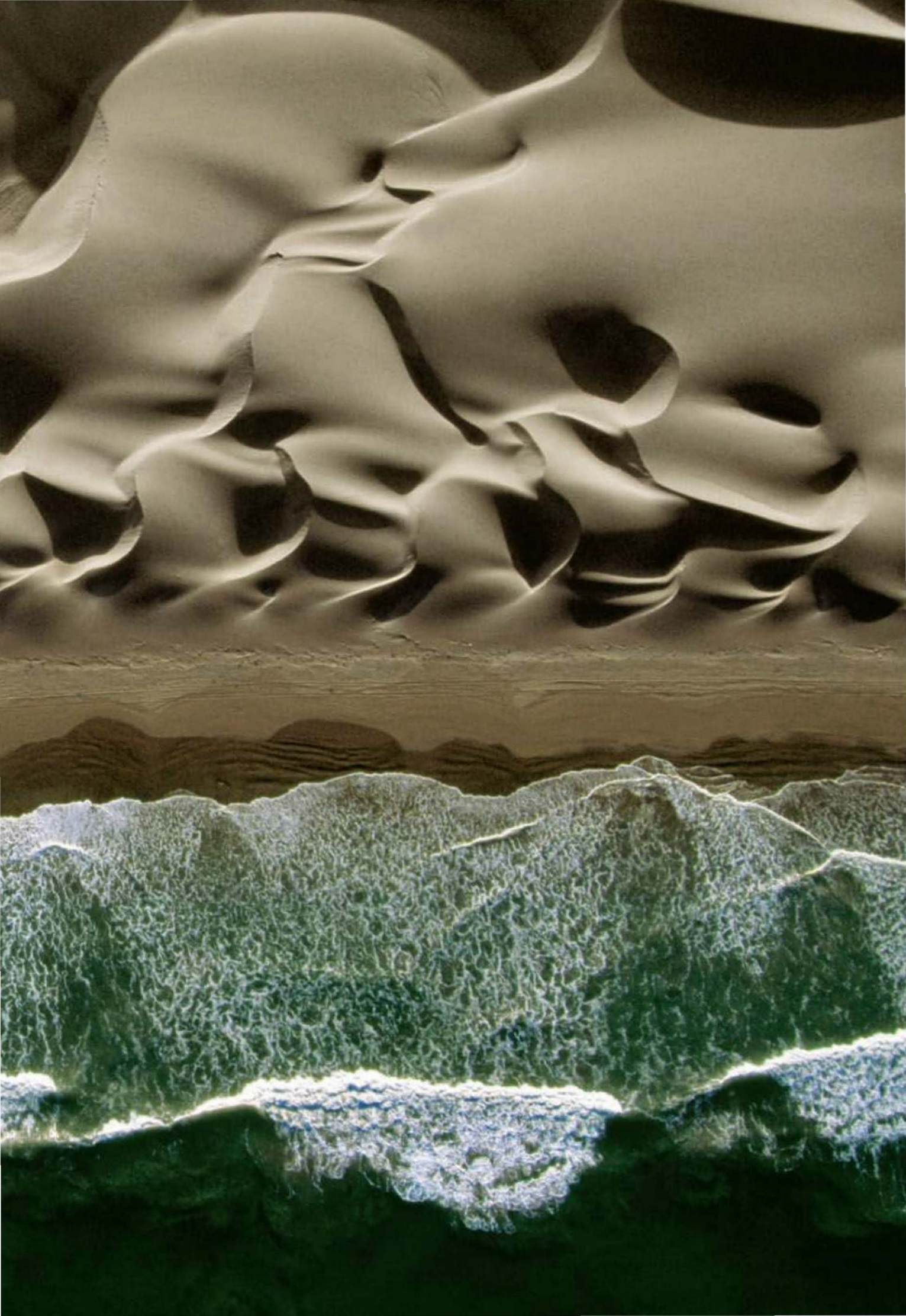
A wide-angle photograph of a desert landscape featuring large, rolling sand dunes. The dunes are illuminated by warm, golden light, likely from the setting or rising sun, creating long shadows and highlighting the textures of the sand. The sky is a pale, clear blue. The overall mood is serene and majestic.

ПОД ПАРУСОМ И С ФОТОАППАРАТОМ
ПО САМЫМ ЗНАМЕНИТЫМ
ПУСТЫНЯМ МИРА

По песчаным волнам

ТИХООКЕАНСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ • ПЕРУ Сильные южные ветры формируют причудливые волнистые дюны на пляже в центральной части Перу.

РУБ-ЭЛЬ-ХАЛИ • САУДОВСКАЯ АРАВИЯ «Молодые» дюны на переднем плане в пустыне Руб-эль-Хали (в переводе с арабского «пустой квартал») напоминают каллиграфические знаки. Над подвижными молодыми дюнами высится гигантский бархан в форме звезды – он так огромен, что еще пару десятков лет не сдвинется с места.

В школе на уроках физики и математики мне было скучно – я всегда был гуманитарием. Но Сахара преподавала мне уроки физики, которых я не забуду никогда.

Чтобы фотографировать пустыню с высоты птичьего полета, я превозмог себя и научился летать на моторном парашюте. Агрегат, надо сказать, удивительный: один из самых легких, но при этом и самых медленных летательных аппаратов в мире (он весит менее 45 килограммов, а его скорость не превышает 50 километров в час). А еще – у него нет шасси.

Довольно быстро я нашел с парашютом общий язык, правда, с приземлением все было не так просто. Безболезненное приземление пилоту гарантирует лишь один навык, необходимый для выживания в Сахаре как вода. Я говорю о чтении дюн. Как моряк пытливо вглядывается в горизонт в поисках белых бурунов, предвещающих сильный шторм, так я изучал рисунок этих песчаных гряд, чтобы определить направление ветра. Ведь если не умеешь следовать указаниям песков – очень скоро попадешь в зону турбулентности, а то и в воздушную яму.

Сахара покрыта рядами дюн разной формы и величины. Одна из разновидностей дюн – барханы, что в переводе с тюркских языков означает «серповидные дюны». Я задумался о барханах, когда прочитал книгу офицера британской армии Ральфа Багнольда – человека, который в 1920–1930-х годах первым на технике пересек Ливийскую пустыню. Багнольд отзывался о барханах как о живых существах: они передвигаются, размножаются, поддерживают структуру и адаптируются к разным условиям. Интересно, подумал я, было бы сфотографировать дюны с высоты.

БАДЫН-ДЖАРАН • КНР Соленые озера соседствуют здесь со звездообразными дюнами, высота которых достигает 300 метров. Эту пустыню облюбовали пастухи коз и овец, их стада приходят на водопой к источникам.

Но сначала мне надо было до них добраться. Я отправился в Ливийскую пустыню с Аленом Арну, чемпионом по параглайдингу – парашютному спорту. Я надеялся с помощью Алена научиться летать. Из столицы Чада Нджамены до барханов на севере пустыни мы добирались четыре дня на внедорожнике. Мы пользовались старой французской картой – как ни странно, загнутые вправо скобки дюн абсолютно верно указывали направление ветра.

Когда мы оказались в низине Мури, мой спутник, Ален, перекрикивая порывы ветра, заявил, что он категорически отказывается подниматься в воздух в такую погоду. Чтобы переночевать, мы съехали в центр широкого каменного котлована и спрятались за 15-метровым барханом.

Проснувшись мы до рассвета. Шквал на гребне дюны ослабел, дул лишь легкий ветерок. Я двинулся в путь, когда солнце показалось из-за горизонта. Спустившись бегом по наветренному склону дюны и поднявшись на 150 метров, я ощутил себя букашкой, летящей над гигантским конвейером пекарни, где рядами уложены круассаны. Барханы тянулись навстречу горизонту, сливаясь, снова расходясь и множась.

Я занервничал. Встречный ветер был сильнее моего парашюта и толкал меня назад. Это как плыть против течения, которое вплавать невозможно обогнать. Не очень приятный комплекс переживаний для пилота: ты не знаешь, что происходит у тебя за спиной, на тебе висит 45 килограммов груза, а огромный парус тянет назад.

Ближе к земле ребра дюн чуть-чуть задерживают ветер, особенно утром. Я снизил высоту полета до 15 метров и смог продолжить движение. Через час даже в непосредственной близости от земли ветер усилился и стал закручиваться в вихри. Солнце нагревало темную землю, и легкий теплый воздух шарами двигался вверх, нарушая и без того нестройные потоки ветра.

Я поднялся, чтобы найти место для стоянки в дюнах, и оказалось, что мне по пути с ветром: внезапно я ощутил, что моя скорость возросла до 110 километров в час, что было уже опасно.

Я развернулся и завис, как парашют, в 60 метрах над местом предполагаемой стоянки. Чуть ниже, быстро приближаясь ко мне, показался Ален. Моя техника приземления хромала, поэтому я решил посмотреть, как с задачей справляется чемпион.

Сложность приземления в пустыне связана с незнанием простых правил. Их оказалось немного. Попытаться приземлиться на внутренней стороне дюны – смерти подобно. Парашют – как крыло, наполненное воздухом: в условиях турбулентности он теряет жесткость и сворачивается. Гораздо лучше приземляться с наветренной стороны, однако нужно помнить о том, что порыв ветра может вмиг поместить тебя в центр вихря. Если это в принципе возможно, лучше садиться на солнечную сторону песчаной сопки; на теневых сторонах обычно сильна нисходящая тяга, поэтому, если пытаешься сесть там, падаешь как камень. Лететь над белыми песками безопаснее, чем над темными: темные активнее поглощают тепло, а затем выпускают шары горячего воздуха. Когда с гребня бархана ветер сдувает песок, это хороший сигнал для приземления.

Для Алена дюна была раскрытой книгой. Я увидел, что он, поразмыслив, приземлился на плоскую площадку из гравия перед очередным барханом, избежав таким образом попадания в турбулентную зону. Вскоре я последовал его примеру.

От Алена я узнал и о том, что над дюнами лучше всего летать в спокойные утренние часы – в это время они еще более прекрасны. Я научился терпению и тщательно выбирал сезон для экспедиции. Например, в Сахаре лучшее время – осень, поскольку осенью тише ветры и в пустыне относительно прохладно. Конечно, я по-прежнему боюсь внезапных песчаных бурь, которые возникают почти без предупреждения, но теперь я умею приземляться в бурю – и делать это быстро, не раздумывая. Если вы можете прочесть дюны, вам не нужен прогноз погоды.

Честно говоря, надеюсь, что мои советы вам не пригодятся: лучше на земле мечтать о небе, чем в воздухе жалеть, что ты не на земле. □

Как появляются дюны

Занимая около 20 процентов площади всех пустынь в мире, дюны возникают там, где низкая влажность и есть постоянный ветер. Форма дюны определяется направлением ветра.

БАРХАН

«Бархан» — тюркское слово, означающее «серповидная дюна». Обилие барханов свидетельствует о том, что на территории трудится ветер, неизменно дующий в одну сторону.

ПРОДОЛЬНАЯ ДЮНА («СЕЙФ»)

Длинные дюны с острым гребнем иногда называют сейфами — так звучит слово «меч» по-арабски. «Сейфы» возникают в регионах, где мало сухого песка, а ветры часто меняют свое направление на противоположное.

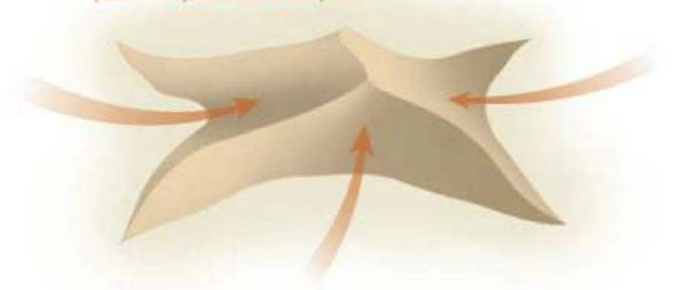
переменные ветры

ЗВЕЗДООБРАЗНАЯ ДЮНА

Ветры, меняющиеся от сезона к сезону, создают похожие на пирамиды барханы с несколькими расходящимися от центра лучами. Такие дюны в основном растут вверх, а не в стороны — и их высота может достигать 300 метров.

разнонаправленные ветры

ТИХООКЕАНСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ, ПЕРУ

САХАРА, ЧАД

РУБ-ЭЛЬ-ХАЛИ, САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

САХАРА • МАВРИТАНИЯ Путешествуя по древнему маршруту караванов, туристы на верблюдах петляют по причудливому лабиринту дюн. Песчаные бури постоянно перебрасывают дюны – таким образом, внешний вид пустыни постоянно меняется.

